

Сентября 23 умер от холеры А. С. Хомяков, об котором, хотя понаслышке, но имели понятие все образованные люди в России: поэтому мы находим не лишним сказать читателям "Московского вестника" несколько слов о значении покойного в нашей общественной жизни. Мы говорим в общественной жизни, потому что известность Хомякова основана не столько на его ученых или поэтических произведениях, сколько на тех сторонах его личности, которые делали из него лучшего представителя так называемого славянофильского направления в нашей литературе и отчасти в жизни, т. е. общественного деятеля. Мы вовсе не хотим сказать, чтобы ученые статьи Хомякова по разным отраслям так не имели своих достоинств: они бесспорно обнаруживают талантливость этого писателя, начитанность, его искусство в изложении. Но они много теряют от исключительности односторонних воззрений автора, от безнадежных усилий с его стороны защитить иногда натяжками систему, которая сама по себе шатка и неопределенна, наконец, от самого разнообразия предметов, которых касался он в своих ученых произведениях. Что касается до его поэтических произведений, то они всегда отличались блестящим, выработанным стихом, умною, благородною мыслью, но зато страдали недостатком той художественной образности, которая составляет существенное свойство истинной поэзии. Поэтому-то как ни почтенна литературная деятельность покойника, она далеко не объясняет в наших глазах той известности, какою он пользовался. Мы можем объяснить ее только теми свойствами Алексея Степановича, которые делали его душою людей, ему единомышленников, которые доставляли ему глубокое уважение самых жарких его противников. Это были свойства, которыми обладают общественные деятели по преимуществу. Хомяков обладал огромной памятью, быстрым соображением, способностью легко и во всей полноте воспринимать и усваивать чужую мысль: к этому присоединялась обширная начитанность, многостороннее образование, выработанный долговременною практикою дар слова. Подобные качества давали Хомякову преимущество перед другими его единомышленниками. Некоторые из них бесспорно люди талантливые, но ни один не мог бы назваться полным представителем целой сферы славянофильских воззрений: некоторые из них имели гораздо более, чем Хомяков, познаний в отдельных отраслях доктрины, но едва ли кто, по нашему мнению, соединял в своем сознании так полно все существенные стороны этих отражений в их систематической связи и целостности. Кроме этих качеств в самом характере Хомякова были особенные черты, которые позволяли ему группировать направления по сущности своей шаткого людей искренних, даровитых, безукоризненных по своей добросовестности и другим нравственным свойствам. Хомяков был хладнокровен, он имел редкую даже в наше время терпимость к чужому, враждебному образу мыслей, в нем не было тени той олимпийской гордыни, с которою нередко у нас люди, сделавшиеся известными в науке и литературе, относятся к людям темным и безвестным. Нам не раз случалось быть свидетелем таких случаев, где Хомяков терпеливо, без насмешек, с гуманностью спорил с людьми, не только неизвестными науке, но имевшими самые несвязные, самые темные представления о самом предмете спора. Мы удивляемся той деликатности и серьезности, с какими он опровергал бессвязные фразы, часто совершенную чепуху, которыми иногда возражал ему в споре неопытный противник. Эту личность в отношении к другим, эту терпимость мы ни чем иным не можем объяснить, как только глубоким убеждением Хомякова в его доктрине, искреннею преданностью его своим убеждениям и уважением к человеческой личности вообще. Поэтому-то достаточно было знать очень немного Хомякова, чтобы вынести из этого знакомства чувство глубокого уважения к нему, как бы далеко при этом человек ни расходился с ним в убеждениях. Мы знаем один случай из жизни Хомякова, который может служить лучшею меркою для него как человека убеждений, как общественного деятеля. Назад тому лет пять, шесть в Москве было несколько студентов, которые время от времени собирались к одному из своих товарищей потолковать и поспорить между собою о разных философских и научных интересах, их занимавших. Студенты эти были люди бедные, неизвестные, но искренно преданные науке, горячо уважавшие свои посильные убеждения.

Когда с одним из них случайно познакомился Алексей Степанович, то ни на минуту не задумался приезжать к этим молодым людям на вечер каждую неделю или один, или в сопровождении кого-нибудь из своих друзей. Он, помещик нескольких тысяч душ, человек, принадлежавший к высшему обществу, имевший почетное место в литературе, просиживал за полночь в душной мансарде, в обществе бедняков, у которых на десять стаканов с чаем переходила из рук в руки одна чайная ложка. Все эти молодые люди в своих воззрениях на науку не сходились с покойным, поэтому в их спорах с ним вследствие горячности и невыдержанности характеров были иногда резки, относились к нему без церемоний, как к товарищу.